

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-96-107

УДК 141.32

ТРЕБУЕМ ЛИ МЫ ПЕРЕМЕН? ОБРАЩЕНИЕ К МЕТАФОРЕ «РАКОВИНЫ» КАРЛА ЯСПЕРСА

Голиков Кирилл Сергеевич,

аспирант сектора истории антропологических учений

Института философии Российской академии наук,

Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

ORCID: 0000-0003-2815-0310

golikovk@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье автор поднимает проблему социальной дезадаптации современного человека, обращаясь к наследию немецкого философа-экзистенциалиста Карла Ясперса. В качестве основной причины сопротивления и страданий человека перед лицом перемен рассматривается мировоззренческая ригидность (метафора «раковины» Ясперса). Философское значение данного феномена амбивалентно, поскольку сооружение «раковины» из привычного уклада жизни, устоявшихся ценностей, эмоциональных и поведенческих сценариев человека также является одним из бессознательных механизмов защиты от боли и неопределенности во внешнем мире. В статье обсуждаются механизмы формирования и преодоления внутренней ригидности человека как явления, препятствующего подлинному выражению жизни на индивидуальном и межличностном уровнях. Понятие пограничной ситуации, введенное Ясперсом для обозначения над-индивидуального вызова, ведущего к глубинным преобразованиям личности, осмыслено автором в историко-культурном контексте современности. Автор ставит вопрос о возможностях распятия мировоззренческого панциря не только в ситуациях вынужденности и экзистенциального кризиса, но и путем сознательного порыва человека к саморазвитию. В связи с этим обосновывается актуальность дальнейшего развития философских идей Карла Ясперса в аспекте «мягких» пограничных ситуаций. В качестве таковых обсуждаются путешествия, опыт толерантного проживания неприемлемости при коммуникации с другим человеком, а также получение новой информации, указывающей на бессознательно вытесняемый аспект реальности. Автор приходит к выводу о том, что самый короткий путь к повышению витальности лежит через сознательное раскачивание собственной ригидности и состоит в получении того опыта, который внутренне связан с наибольшим сопротивлением и эмоциональной интенсивностью. Личная ответственность за столкновение с неопределенностью жизни по-

зволит человеку достичь более высокого уровня осознанности, глубины чувствования и волевой включенности. В созвучии с идеями Карла Ясперса автор утверждает, что неограниченные возможности роста открываются, если человек прикладывает усилия для раскрытия своего потенциала через алхимическое преобразование собственных запретов, ограничений и обусловленности.

Ключевые слова: дезадаптация, «раковина», «мягкая» пограничная ситуация, Карл Ясперс, экзистенциальный кризис, переменны, неопределенность, личная ответственность.

Библиографическое описание для цитирования:

Голиков К.С. Требуем ли мы перемен? Обращение к метафоре «раковины» Карла Ясперса // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 2, ч. 1. – С. 96–107. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-96-107.

Человеческий разум совершил великие открытия в области естественных наук, преобразившие мир. Научно-технический прогресс охватил весь земной шар, жизнь человечества неразрывно переплетена с сотканной его же руками антропотехносферой. Многократно возрос комфорт повседневного быта, однако вместе с тем неуклонно растет и темп жизни, скорость передвижения и обмена информацией, частота возникновения и исчезновения профессий. Больше невозможно однажды получить образование и обеспечить этим стабильное будущее. Современные условия требуют быть готовым развивать навыки в течение всей жизни, адаптируясь к постоянно меняющейся социально-экономической действительности. Неуверенность в завтрашнем дне и собственной профессиональной востребованности в будущем и незнание, к какой жизни готовить детей, порождают состояние внутренней неустойчивости, а зачастую и страх. Как жить в условиях неопределенности? [5] Мы видим, как многие не хотят принимать во внимание изменения окружающей реальности или выбирают жизнь на низком уровне витальности: развитие останавливается, и человек начинает механически выполнять рутинные задачи, возложенные на него, например, работодателем. Неслучайно так широко распространен феномен эмоционального выгорания: без привлечения собственного творческого импульса для достижения поставленных целей иного ожидать не приходится. Очевидно, что всё больше людей сталкивается с проблемой крайней дезадаптации к современным условиям жизни. Актуальные размышления о глубоких причинах неблагополучия человека в условиях перемен мы находим, обращаясь к работам немецкого философа-экзистенциалиста Карла Ясперса.

В созвучии с идеями Ясперса можно утверждать, что сопротивление и страдание человека перед лицом перемен связано с ударом по некоему

«убежищу» из ранее сформированного уклада жизни, системы ценностей и приоритетов. Философ использует яркую метафору «раковины» и раскрывает роковую амбивалентность этого феномена: однажды жестко закрепленные мировоззренческие установки обеспечивают определенную степень внутреннего комфорта, но также делают «обитателя раковины» ригидным, менее восприимчивым и открытым к жизни. Так, по словам Ясперса, «раковины, основанные на жестких учениях, опускают завесу и на нашу душу». Немецкий мыслитель описывает этот вид существования как «ползание внутри крепости, ограниченной стенами», так как за такое существование человек расплачивается ограничениями в своем развитии. Термин «раковина» носит оттенок презрения, поскольку Ясперс считает, что нужно отвечать на вызов, который порождает трудная жизненная ситуация [8].

Вполне естественно задаться вопросом, а нужно ли непременно отвечать на вызов, сознательно разрушать «раковину»? В непреложной необходимости этого был уверен Карл Ясперс, и, согласно положениям современной психотерапевтической практики, в этом заключается интуиция философа и великое прозрение его жизни. Человек может не отвечать на вызов и чаще всего поступает именно так, поскольку в формировании «раковины» задействованы полусознательные механизмы психики, действующие на «сокрытие реалий внутренней жизни» [3, с. 386]. Иначе говоря, человек зачастую не осознает, что формирует вокруг себя непроницаемый кокон. Бессознательные силы плетут разделительный барьер между индивидом и окружающим его миром. И в этом не было бы проблемы, не будь данная защитная оболочка такой тяжелой ношей, не отравляй она так жизнь, не закрывай она возможности развития и сами токи жизни для человеческого сознания.

Степень свободы человека в рамках сложившегося мировоззрения, способность отдавать себе отчет о границах своей обусловленности и причинах возникновения «раковины» – всё это проясняется перед лицом «пограничных ситуаций», с которыми рано или поздно встречается каждый. Пограничные ситуации Карл Ясперс характеризовал как неизбежные противоречия (антиномии), которые не позволяют человеку продолжать жить как прежде. В качестве основных антиномий философ рассматривал следующие: борьба, вина, случай, смерть, страдание. Способ адаптации к таким ситуациям должен быть индивидуальным, что подразумевает изменение или развитие. Пограничная ситуация определяется Ясперсом как *над*-индивидуальный вызов, присущий экзистенции, требующий от человека индивидуального поступка, что ведет к взрослению [6, 8].

Борьба является необходимым условием для принятия решения в противоречивых ситуациях или в состоянии амбивалентности ума. В качестве

примера Ясперс приводит индивидуальную свободу, которая в своей сущности ограничена свободой другого. Без борьбы человек впадает в состояние самоудовлетворенности и прекращает развиваться. Философ пояснял, что понятие борьбы обычно искаженно воспринимают как крайнее действие. Однако избежать борьбы за конкретное существование невозможно. Человек живет и обречен умереть; ему необходимо выбирать, преодолевать и разрешать противоречия. Ввиду того, что жить без борьбы невозможно, борьба дает человеку достоинство и силу [8].

Переживание вины как ответственности является еще одним примером пограничной ситуации. Здесь Ясперс говорит не столько об этических проблемах, сколько об экзистенциальной вине. Августин и Кьеркегор были близки к осознанию феномена экзистенциальной вины [1, 4, 8]. Некоторые религии используют определенные сакральные процедуры искупления, чтобы вылечить экзистенциальную вину, которую порождает альтер-эго. Ясперс рассматривает несколько дуалистических систем вины, угрызения совести и прощение, а также религиозные механизмы раскаяния как возможность облегчить давление экзистенциальной вины [8].

Карл Ясперс также отдельно выделял пограничную ситуацию случая (возможности, случайности, совпадения). Мир одновременно случаен и дан в необходимости, хаотичен и последователен. Религии совершали попытки преодоления этих противоречий с помощью веры в предопределение. Согласно Ясперсу, случай может положительно или отрицательно повлиять на судьбу человека, которая остается независимой от нашего решения, а не складывается в предсказуемый узор. Ясперс указывает, что столкновение с непредвиденным вынуждает человека выбирать, использовать оставшуюся свободу, чтобы осуществить волеизъявление и извлечь опыт из ситуации.

Смерть как конечность жизни – еще одна категория пограничных ситуаций. Смерть является противоположностью усилию, стремлению, развитию и воспроизводству. Ясперс понимал эту категорию в самой ее сути, имея в виду не только смерть отдельного человека, но и конечность человечества и Вселенной. Именно при описании этой категории пограничных ситуаций в работах Ясперса прослеживаются его политические убеждения, когда он говорит о возможности определить страх смерти солдата как экзистенциальную пограничную ситуацию, если бы она не была искусственно создана человечеством. Конечность как таковая и неминуемая гибель как естественное явление – это экзистенциальные пограничные ситуации. В то же время смерть, навязанная политикой, не является экзистенциальной [8].

Страдание (от греческого термина «патос») как экзистенциальная форма пассивности, когда объект не является активным участником процесса,

также является пограничной ситуацией и экзистенциальным механизмом, которого нельзя избежать. С помощью эффективного личностного усилия до определенной степени со страданием можно справиться, но совершенно устранить «патос» невозможно. Согласно Ясперсу, человек обычно умирает до того, как реализует все свои задачи. Справиться с этим ограничивающим условием, но не с самой пограничной ситуацией можно благодаря вере в вечную жизнь либо отрицая смысл всего в духе нигилизма [8].

Пограничные ситуации в соответствии со своей сутью разрушают мировоззренческое убежище человека и делают его непригодным для жизни, поэтому Карл Ясперс использует метафору «моллюска, который потерял свою раковину». Пограничные ситуации высвечивают парадоксальную структуру существования и подталкивают человека к «экзистенциальному повороту», т. е. позволяют личности достичь более высокого «уровня осознанности, глубины чувствования» и волевой включенности [8].

Карл Ясперс указывал на возможность расплывания «раковины» через экзистенциальный кризис. Непременно ли изживание мировоззренческого панциря должно быть реактивным, продиктованным внешними обстоятельствами жизни, порой трагическими? Возможен ли самостоятельный прорыв человека к осознанию и преодолению своей ригидности? Я считаю, что инициативный выход за пределы «раковины» связан с глубокой рефлексией и осознанным выбором в каждой конкретной ситуации. На первом этапе необходимо внимательное отслеживание своих мыслей, реакций и импульсов, осознание механизмов прерывания действий и контакта с другими людьми. Таким образом можно прояснить, какие внутренние жизненные импульсы сдерживаются и какие именно аспекты бытия индивидуально скроенная «раковина» мешает проживать на более качественном уровне. Прорыв «раковины» изнутри связан с преодолением всего прошлого опыта и обусловленности, в которой человек обнаруживает себя. Самый короткий путь к повышению витальности лежит через раскачивание собственной ригидности и состоит в получении того опыта, который внутренне связан с наибольшим сопротивлением и эмоциональной интенсивностью. Такое усилие по преодолению собственных ограничений будет сопровождаться периодами возврата к изначальным состояниям. «Раковина» и возникает, чтобы укрыть человека от боли и неопределенности, дабы уберечь его израненное психологическое тело. Каждый раз сознательно сталкиваясь с этой болью, внутренняя способность справляться и выдерживать определенную степень эмоциональной интенсивности будет увеличиваться. Любое столкновение с неизвестностью и страданием на пути познания жизни сопряжено с широким диапазоном эмоций. Если выработана способность проживать интенсивные эмоции гармонично, открываются удивительные возможности экзистенции.

Размышляя о природе внутренней ригидности человека более детально, представляется полезным выделить косность ментальную, эмоциональную, волевою. Ментальная соотносится с жесткими убеждениями о себе, других людях и мире. Это также и схематическое мышление, догматизм, приверженность к определенным системам мысли. Эмоциональной ригидностью можно назвать неосознаваемые реакции, сценарные процессы и желания, направляющие психическую жизнь индивида. Под волевой жесткостью подразумеваются устоявшиеся паттерны действия и поведения, связанные с достижением целей или удовлетворением потребностей. Разумеется, эти структуры психики представляют собой единый континуум, который «поставляет» материал как для формирования «раковины», так и для работы по ее расплыванию как самостоятельно, так и в ходе психотерапевтической практики.

Можно ли решить проблему дезадаптации всё большего числа людей к стремительным изменениям окружающей действительности в рамках некоего социального проекта, имплементирующего философские идеи в рутинную педагогическую и психологическую практику? Самым разумным на начальном этапе представляется осмысление того, на каком этапе индивидуального развития личности и «в чьем лице» требуется грамотная профилактическая поддержка извне. Могут ли родители помочь ребенку? Вопрос скорее заключается в том, как ему не мешать. Пожалуй, только восприняв гибкость, спонтанную творческую активность и адаптивность к меняющимся обстоятельствам жизни на примере родителей, дети смогут вобрать дух свободы и непредсказуемости. Ребенок естественным образом перенимает и усваивает родительские схемы взаимодействия с многообразием окружающей действительности, если они эффективны и просты в реализации. Воспитание детей требует определенной психологической зрелости и бдительности со стороны родителей, в первую очередь в отношении их собственной ограниченности и механистичности. Если осознанно свести к минимуму случаи «отпечатывания» элементов и характера собственной «раковины» на детей, то существует вероятность, что удастся избежать создания своей полной копии в лице ребенка. Однако такое случается достаточно редко. С другой стороны, необходимо понимать, что ребенок неизбежно проходит через этап формирования «раковины», поскольку до определенных пределов это защитный механизм, оберегающий формирующуюся личность от неизвестности, страдания и боли окружающего мира.

Кто и как может противостоять формированию внутренней ригидности человека в обществе? Социальные институты в этом смысле выполняют неоднозначную функцию. С одной стороны, школа и учреждения высшего профессионального образования помогают молодым людям ин-

тегрироваться в общество. С другой стороны, сама интеграция носит характер обусловливания традиционными системами ценностей, знания, психической жизни, формами поведения. Практики социального проектирования задают жесткое русло реализации, при этом человек может не успеть разобраться в себе к тому времени, как основные жизненные ориентиры будут заложены извне. Действительно освобождающими могут стать формы дополнительного образования, содействующие в понимании себя и расширении мышления, кругозора, образованности в широком смысле слова. Так, например, философия, психология и иностранные языки выводят человека за пределы сложившихся форм мышления в инокультурное пространство мировосприятия. Ознакомление с особенностями работы механизма восприятия поможет человеку избежать зауженности сознания в некой единственной предметно-профессиональной области, а также грамотно противостоять техникам управления сознанием.

Можно ли помочь уже зрелому, сложившемуся человеку, испытывающему трудности в адаптации к изменениям социально-экономической действительности? Ввиду необходимости грамотного решения поставленной проблемы актуально дальнейшее развитие идей Карла Ясперса. Так, созвучно немецкому философу, сегодня мы можем говорить о возможностях сознательного распатывания «раковины» в «мягких пограничных ситуациях». В качестве примера такой ситуации можно привести столкновение индивида с различиями в опыте «социального другого». Зачастую человек прерывает коммуникацию, когда открывает в оппоненте нечто субъективно неприемлемое. Когда не удастся «встретиться» с другим в подлинной коммуникации или справиться с фрустрирующими переживаниями, когда такая встреча не происходит, человек закрывается или занимает оборонительную позицию [9, с. 59]. Открытость к различиям в подобной ситуации могла бы стать точкой роста, импульсом к трансформации представлений в индивидуальной картине мира и значимым этапом в развитии личности.

Мягкой пограничной ситуацией может являться и новая информация, вызывающая интенсивную эмоциональную реакцию у индивида по причине того, что из-за индивидуальной обусловленности не принимается и вытесняется в бессознательное некоторая грань реальности, на которую указывает такой блок информации. Некоторые авторы к мягким пограничным ситуациям относят путешествия: новое место, инокультурная традиция, язык, непредвиденные обстоятельства, отсутствие привязанности к привычным ментально-пространственным схемам – всё это открывает возможность проявить себя с новых сторон, ощущать и мыслить иначе, решать спонтанные задачи с опорой на текущий момент и внутреннюю зону спонтанности [8]. В подобных условиях имеет значение, собирается ли пу-

тешественник вернуться домой, остались ли дома надежные связи, на которые можно положиться при возвращении, или человек уезжает навсегда. Ситуация путешествия может не только положительно сказаться на развитии личности и добавить ей сложности, но и подкрепить предубеждения, сформированные в месте проживания, или послужить началом психопатологического кризиса, что нередко случается в условиях эмиграции. Путешествие может стать парадигмой для человеческой жизни вообще, являясь продолжительной пограничной ситуацией, которая дарует человеку возможность изменений и творчества, но «за которую человек расплачивается уязвимой открытостью своего разума» [8].

Таким образом, мягкие пограничные ситуации – это любые события, обстоятельства, эмоциональные реакции, поступки и действия, случающиеся в отношении индивида, а также проживаемые и совершаемые самим человеком, которые временно выводят из равновесия его устоявшуюся систему ценностей, убеждений, эмоциональных проявлений и сценариев поведения, а также всего многообразия опыта, в какой бы форме он не был представлен в самом человеке или отражен ему из пространства внешнего мира. При этом такие ситуации не обязательно сопровождаются нарушением существующей системы, но дополняют и обогащают индивидуальную картину реальности. Следует отметить, что в настоящее время развитие идей Карла Ясперса актуально именно в аспекте мягких пограничных ситуаций, поскольку классические ситуации (борьба, вина, случай, смерть, страдание), описанные немецким философом, сегодня воспринимаются иначе. Современность нивелирует глубину многих чувств. К примеру, скорбь. «За последние века скорбь утратила свой сакральный смысл. Выявилась психологическая усталость от страданий, которые выпали на долю человечества и позволили наркотизировать человеческое сознание. Взывая к состраданию, средства массовой коммуникации не имеют в виду участие людей в разрешении тех или иных социальных проблем. Они убеждают общественное мнение в том, что страдания потерпевших неизбежны... По сути дела, средства массовой информации девальвируют страдания, рождают эффект призрачности событий» [2, с. 322]. Рассмотрим и отношение к смерти. В нашей прогрессивной, разумной и немного нарциссичной цивилизации, ориентированной на индивидуальный и социальный успех, смерть иногда носит оттенок проигрыша, в некотором смысле «умирает неудачник». Многие люди не впускают факт конечности жизни в свое сознание и размышления, это дает ложное утешение и вялость в проживании жизни, но также санкционирует вседозволенность: живем-то один раз. «Смерть стала восприниматься как событие, которое происходит с “другими”, но не является актом моей собственной жизни... Смерть в XX веке воспринима-

ется как зло, которое кладет предел жизненным накоплениям» [2, с. 324]. Пока я жив – смерти нет, пришла смерть – нет меня. Проявление вины и взятие ответственности за складывающиеся отношения всё еще можно наблюдать, но очевидно, что сегодня редко приходится говорить про другие уровни вины, о которых размышлял в своих работах Карл Ясперс: вина как коллективная ответственность за происходящее в стране и мире, вина как метафизическое явление [10]. Философ указывал на изначально присущее человеку качество, которое может покоиться глубоко в сознании, но живет в каждом, кто не потерял глубины чувствования, потому что каждый причастен той историко-социальной реальности, в которой рождается. Актуальными в определенном смысле остаются переживания борьбы и случая. Сегодня более погранична схватка за индивидуальное существование и поддержание стабильности, а не борьба за творческое утверждение жизни. Случай, в свою очередь, на то и случай: его невозможно спроектировать, каждая случайность индивидуальна.

Пограничные ситуации, описанные Карлом Ясперсом в середине XX века как ключи от «завесы наших душ», остались неизменными, но в современном мире трансформировалось отношение к ним. Сегодня фокус изменений сводится к инициативе конкретного индивида, поэтому мягкие пограничные ситуации и представляются наиболее актуальными, ибо требуют личного выбора и действия. Саморазвитие – это сознательный и длительный путь. Самое лучшее, что человек может для себя сделать, это принять ответственность столкновения с неопределенностью жизни и без посредничества освоить те пространства знания, переживания, волевого выражения, которые кажутся наиболее опасными и недоступными, но при этом бросающими вызов. «Человек эпохи перемен» должен быть готов к слову обусловленности и первоначально заданных ограничений, которые приобретаются в самом раннем возрасте. Карл Ясперс наделял каждого безграничными возможностями развития при том условии, что человек приложит достаточно труда для раскрытия своего потенциала через алхимическое преобразование собственных запретов, ограничений и обусловленности.

Сегодня мы убеждаемся, что без разрушения своей «раковины» человек не может почувствовать в полной мере, что живет наполненной, сбалансированной, не ущемленной внутренними запретами жизнью. Очевидно, что не только человек хочет реализовать себя, но и сама жизнь стремится многомерно и во всей полноте и целостности проявить себя в конкретно взятом человеке. Преодоление низших качеств и ограничений неуклонно переходит в бесконечный процесс раскрытия и укрепления качеств высшего порядка, экзистенциальных. Так личный путь преодоления становится преобразованием.

Неответченными остались следующие вопросы: к чему приходит человек, преодолевая обусловленность, распатывая ригидную «раковину»? Возможно ли существовать без «раковины» как защитной оболочки? Изменив себя, не отстроит ли человек новую «раковину»? Эти вопросы требуют дополнительной проработки. Ясно то, что в условиях перемен, в динамичном мире, полном угроз, наиболее прочную опору обрести можно только внутри себя, в некоем «экзистенциальном стержне», новом типе «раковины», которая должна обладать парадоксальными свойствами. С одной стороны, гибкостью, открытостью к внешней среде, готовностью к изменениям, а с другой – достаточными пластичностью и устойчивостью, оберегающими внутреннее пространство от катастрофических разрушений.

Литература

1. *Августин Аврелий*. Исповедь / Блаженный Августин. – Минск: Харвест, 2006. – 336 с.
2. *Гуревич П.С.* Разум на приеме у психиатра. – М.: Канон+, 2019. – 560 с.
3. *Гуревич П.С.* Философское толкование человека. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 472 с.
4. *Кьеркегор С.* Страх и трепет / пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. – М.: Культурная революция, 2010. – 448 с.
5. Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика: коллективная монография / под ред. К. Вульфа и В. Савчука. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – 246 с.
6. *Ясперс К.* Разум и экзистенция / пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Канон+, 2013. – 336 с.
7. *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology* / T. Fuchs, T. Breyer, C. Mundt, eds. – New York: Springer, 2014. – 188 p.
8. *Mundt C.* Jaspers Concept of "Limit Situation": Extensions and Therapeutic Applications // *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology* / T. Fuchs, T. Breyer, C. Mundt, eds. – New York: Springer, 2014. – P. 169–178.
9. *Stanghellini G.* Lost in Dialogue: Anthropology, Psychopathology, and Care. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 296 p.
10. *Miron R.* The Guilt which we are: An Ontological Approach to Karl Jaspers' Idea of Guilt // *Analecta Husserliana*. – 2010. – Vol. 108, N 1. – P. 229–251.

Статья поступила в редакцию 24.01.2020.

Статья прошла рецензирование 19.02.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-96-107

DO WE WANT CHANGES? RESORTING TO KARL JASPERS' METAPHOR OF THE "SHELL"

Golikov Kirill,

*Post-graduate Student at the Department of History of Anthropological Doctrines
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12 Goncharnaya St., bldg. 1, Moscow, 109240, Russian Federation*

ORCID: 0000-0003-2815-0310

golikovk@gmail.com

Abstract

In the article the author raises the problem of social disadaptation of a modern man referring to the ideas of German existentialist philosopher Karl Jaspers. A rigid view of the world (Jasper's metaphor of the "shell") is seen as a basic reason for a man's resistance and suffering in the face of changes. Philosophical significance of the phenomenon is ambivalent, since constructing the shell out of routine life, long-standing values, emotional and behavioral scenarios of a man, it also contributes to one of the subconscious defense mechanisms preventing pain and blocking out the uncertainty of the outside world. The article discusses how the inner rigidity is formed, as well as how it can be overcome as a phenomenon that obstructs the expression of life both on the individual and interpersonal level. The a superindividual challenge, introduced by Jaspers to describe and point to a superindividual challenge to undergo a profound transformation of personality, is analyzed in the modern historical and cultural context. The author argues that it is possible to loosen the shell not only when forced or when an existential crisis requires it, but also through a conscious effort towards personal development. Thereby, the importance of further development of Karl Jasper's philosophical ideas is justified in terms of "soft" limit situations. Namely, travelling, experiencing alterity in communication with the other, as well as encountering information that describes a blocked-out aspect of reality. The author concludes that the shortcut to increasing vitality goes through one's conscious effort to loosen the rigidity and requires experiencing what one resists the most or what is being avoided due to its emotional intensity. Personal responsibility for encountering the uncertainty of life will let one achieve higher awareness, deeper feelings and more active engagement in the world. In keeping with Karl Jasper's ideas, the author claims that the unlimited windows of opportunities open up if man puts enough effort to unlock his potential through an alchemic transformation of one's own taboos, restrictions and conditioning.

Keywords: disadaptation, the shell, "soft" limit situation, Karl Jaspers, existential crisis, changes, uncertainty, personal responsibility.

Bibliographic description for citation:

Golikov K. Do We Want Changes? Resorting to Karl Jaspers' Metaphor of the "Shell". *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 2, pt. 1, pp. 96–107. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-96-107.

References

1. Augustine of Hippo. *Ispoved'* [Confessions]. Minsk, Kharvest Publ., 2006. 336 p. (In Russian).
2. Gurevich P.S. *Razum na prieme u psikhiatra* [Reason at a Psychiatrist]. Moscow, Kanon+ Publ., 2019. 560 p.
3. Gurevich P.S. *Filosofskoe tolkovanie cheloveka* [Philosophical Interpretation of Man]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017. 472 p.
4. Kierkegaard S. *Strakh i trepet* [Fear and Trembling]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2010. 448 p. (In Russian).
5. Wulf C., Savchuk V., eds. *Neopredelennost' kak vyzov. Media. Antropologiya. Estetika* [Uncertainty as a Challenge. Media. Anthropology. Esthetics]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2013. 246 p. (In Russian).
6. Jaspers K. *Vernunft und Existenz* [Reason and Existenz]. München, Piper, 1960 (In Russian: Jaspers K. *Razum i ekzistentsiya*. Moscow, Kanon + Publ., 2013. 336 p.).
7. Fuchs T., Breyer T., Mundt C., eds. *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. New York, Springer, 2014. 188 p.
8. Mundt C. Jaspers Concept of "Limit Situation": Extensions and Therapeutic Applications. *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. T. Fuchs, T. Breyer, C. Mundt, eds. Springer, New York, 2014, pp. 169–178.
9. Stanghellini G. *Lost in Dialogue: Anthropology, Psychopathology, and Care*. Oxford, Oxford University Press, 2016. 296 p.
10. Miron R. The Guilt which we are: An Ontological Approach to Karl Jaspers' Idea of Guilt. *Analecta Husserliana*, 2010, vol. 108, no. 1, pp. 229–251.

The article was received on 24.01.2020.

The article was reviewed on 19.02.2020.